

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНЧЕСТВА В ОБЩЕЖИТИЯХ ЛЕНИНГРАДА В 1950-1960-Е ГГ.

Т. В. Молчанова

В статье рассматриваются структуры повседневной жизни ленинградского студенчества на базе общежитий. Жизнь студентов, которые проживали в этих местах, существенным образом отличалась от быта студентов-ленинградцев. В первую очередь речь идет об организации свободного времени. Проживание в общежитии предполагало полную организационную самостоятельность студента, начиная от выстраивания режима дня, приготовления пищи и заканчивая различными способами проведения свободного времени.

Ключевые слова: студенчество, Ленинград, повседневная жизнь, хрущевские реформы, быт, досуг молодежи, общежития.

Повседневная жизнь студенчества всегда является предметом особого внимания со стороны общественности. Особый интерес представляют собой ленинградские общежития, где студенчество 1950-1960-х гг. проводило существенную часть своего времени. Стоит заметить, что изменения, которые происходили в культурной и экономической сферах в данный период в СССР, находят отражение в изменении структуры быта ленинградских студентов.

Согласно статистическим данным, в 1950 – е годы в общежитиях проживало более 49 % всех учащихся [1, с.173]. Между тем, вопрос о перенаселении ленинградских общежитий в данный период оставался ключевым.

О. В. Куратов, будущий главный инженер Главка атомного ведомства СССР, вспоминал, как он поступил на учёбу в Политехнический институт в 1954г. Мест в общежитии не хватало, поэтому первокурсников электромеханического факультета поселили в административно-учебном корпусе №1, по 15-20 человек в комнате, где они проживали два первых семестра. На втором курсе молодых людей поселили в расположенное недалеко «штатное» общежитие «Электромеха», знаменитый «седьмой» корпус на Прибытковской [2, с.143].

Аналогичным образом складывалась ситуация в общежитиях ЛГУ. На заседа-

нии партбюро университета 6 октября 1954 г. секретарь ВЛКСМ Университета Асеев Ю. А. отмечал, что «первокурсники поселены во всех общежитиях в самые большие и холодные комнаты, во многих комнатах нет репродукторов». «Наиболее хорошо отнеслись к первокурсникам на экономическом факультете, где нуждающимся был выдано по 30-40 рублей, затем они помогли нуждающиеся найти квартиры в Ленинграде» [3].

Между тем, в данный период в Ленинграде строилось достаточное количество студенческих общежитий. В частности, в конце 1955 г. студенты Электротехнического института получили новое общежитие на Муринском проспекте. Новое здание в целом было рассчитано на 500 человек, тогда как комнаты были оборудованы для 4 студентов. На каждом этаже располагались гостиные и по 2 газифицированных кухни, а также комната отдыха и комната для занятий. Кроме того, к услугам студентам были буфет с горячей пищей, медпункт, душевая, прачечная. На территории общежития располагался сквер и 2 волейбольных площадки [4].

В 1956 г. был утверждён проект нового студенческого общежития для студентов Инженерно-строительного института. В семиэтажном здании, располагавшемся на углу набережной реки Фонтанки и проспекта Майорова, размещалось более 1000 студентов. Комнаты, в ко-

торых жили по 4 человека, были оборудованы специальными стенными шкафами для белья и одежды и другими бытовыми удобствами [5]. В 1957г. были построены новые общежития для студентов Лесотехнического института (на 800 человек), Политехнического (также на 800 студентов), Технологического им. Ленсовета на 600 человек [6].

Почти возле каждого общежития располагались спортивные площадки; в общежитиях Кораблестроительного и Текстильного институтов имели место спортивные комнаты [7].

Комфорт проживания в студенческих общежитиях зависел от материально-технической базы, на содержание которой выделялись средства городского бюджета. В частности, в 1957 г. в общежития Ленинграда было приобретено мягкого и жёсткого инвентаря на сумму 5 миллионов рублей, при этом на капитальный и текущий ремонт было затрачено 4,5 миллиона рублей [8, с.155].

Однако выделенные средства не всегда доходили по месту назначения. Так, например, редакция газеты «Смена» опубликовала статью, в которой раскрылась следующая ситуация: Военно-механический институт получил денежные средства на ремонт своего общежития. Однако никто так и не узнал, куда они в итоге делись; общежитие не было отремонтировано [9].

Аналогичная ситуация случилась ранее, в 1954 г., в Финансово-экономическом институте, о чём и сообщила секретарь парторганизации Метелькова А. Г. на партийном заседании [10]. Те вузы, до которых выделенные государством средства всё же доходили, не всегда рационально использовали их. Общежитие № 4 Технологического института им. Ленсовета никаким образом не мог занять первое место в смотре-конкурсе: общежитие находилось в состоянии ремонта целый год. Дело в том, что при его реализации не были соблюдены необходимые технологии.

Стоит отметить, что не всегда благоустроенность общежития зависела от вы-

деления государством тех или иных средств. Например, несмотря на то, что в конце 1950-х гг. новые общежития появились у Горного института, Технологического института им. Ленсовета, Лесотехнической академии и Военно-механического института, студентам не хотелось возвращаться по вечерам домой: там было грязно. Кроме того, постоянно нарушался внутренний распорядок общежития, что в целом создавало не очень приятную обстановку. Некоторые студенты как средство борьбы против неряшливых и нерадивых товарищей использовали стенгазеты. Стенная печать сатирически отражала ежедневные радости и проблемы жителей общежития. Названия газет были соответствующими: «Ёж», «Колочка», «Оса», «Наш быт», «Вперёд». Студенты некоторых вузов (таких как ЛИТМО, ЛЭТИ, Политехнический институт) выпускали свои фотогазеты, цель которых была аналогичной: наглядным способом отразить повседневную жизнь общежития.

Еще одним способом и стимулом поддерживать порядок было проведение Всесоюзных смотров-конкурсов на лучшую организацию быта, режима труда и отдыха студентов, которые проводило Министерство высшего и среднего специального образования СССР совместно с ЦК профсоюзных работников просвещения, высшей школы и научных учреждений проводили ежегодно. Помимо внутреннего благоустройства на суд комиссии представляли также выставки студенческих работ по художественному рукоделию и прикладному искусству. Студент ЛГУ Пардо вспоминал, как однажды в общежитии на Чкаловском проспекте студенты устроили конкурс на лучшую комнату в общежитии; было отмечено 4 комнат. Однако вместо обещанных денежных премий выдали одну картину на 4 комнаты, что вызвало возмущение студентов.

Следует отметить, что в общежитиях в 1950-1960-е гг. практиковали так называемое самообслуживание, то есть порядок, при котором студенты самостоятельно поддерживали чистоту. По мнению

администрации, «самообслуживание развивает у студентов инициативу и самостоятельность, приучает к аккуратности и порядку во всем, воспитывает ответственность за порученное дело, чувство заботы о коллективе, оказывает положительное влияние на культуру поведения студентов». Студенты не только сами наводили порядок, но также выполняли функции дежурного вахтера.

В конце 1950-начале 1960-х гг. студенческая активность и самодеятельность приносили решение многих проблем в общежитиях. Периодически руководство общежитий требовало помощи от студентов, например, убрать снег во дворе. В общежитиях ЛФЭИ подобную работу зачастую приходилось выполнять девушкам, поскольку на просьбу что-либо сделать, некоторые молодые люди просто отказывались. Вероятно, именно этим фактом обусловлено написание статьи в вузовской многотиражке ЛФЭИ – «Экономисте» студентками данного вуза: девушки считали неправильным, что у студентов-юношей убирают уборщицы: «в конце концов, в социалистическом обществе женщина стоит наравне с мужчиной. И если она может сама управлять трактором, так почему бы мужчине не убраться в своей комнате? «Однако подобные высказывания были скорее исключением, чем правилом. Между тем, руководство Финансово-экономического института отмечало, что «институт готовит не белоручек, а людей физически развитых, готовых к любой работе» [11].

Одно из первых постановлений, касающееся расширения самообслуживания в ряде социальных организаций, в том числе в высших учебных заведениях, относится к июню 1959 года. К концу года на полное самообслуживание перешли почти все вузы Ленинграда, за исключением Ленинградского университета, Политехнического и Лесотехнического институтов. Было отмечено, что в общежитиях стало чище и уютнее [12].

«Как устроен студент в общежитии? Всё ли у него есть? Не отвлекают ли его

мысли?» – вопросы, которые предлагалось решать не только комсомольским активистам, но и преподавателям. Последним предписывалось «чаще бывать в общежитиях и требовать, чтобы студентов лучше устраивали». В свою очередь педагоги, обременённые собственными профессиональными и личными проблемами, не стремились посещать общежития. Вопрос о том, что преподаватели редко приходят поговорить со студентами о том, как им живётся, было написано в ноябрьском номере газеты «Смена» [13].

Быт в общежитиях разных вузов мог отличаться отдельными деталями благоустройства, но, по сути, носил однотипный характер и во многом зависел от самих студентов.

Вспоминая о жизни в общежитии ЛГУ на Мытне, Калашник Ю. П. описывает, как на шести этажах изначально располагались 3 общественных факультета: исторический, экономический и философский. Позже сюда стали подселять иностранцев. Юрий Павлович одно время даже проживал в комнате на 4 человека, где проживали два китайца и венгр. В конце коридора располагалась кухня, где обычно не готовили (только если варили картошку), пили чай. За чаем и хлебом ходили друг к дружке, а потом «полночи гоняли чай». На кухне готовили в основном китайцы, которые, например, варили себе капусту. На третьем этаже располагался буфет, «который работал допоздна, но в котором всегда была очередь. Здесь всегда можно было купить сардельки и винегрет, кефир». Юрий Павлович рассказывает про богатых арабов, которые не только водили к себе девушек, но и кормили их вкусными мясными блюдами. В самом университете, равно как и в общежитии, «царила чистота, незаметно кем поддерживаемая»; постельное белье меняли каждую неделю.

В свою очередь, Никитина А. И. вспоминает о том, как она проживала в общежитии Библиотечного института в Доме Плеханова на 4-й Красноармейской улице, где селились студенты первого и

второго курсов; старшекурсники жили в общежитии Театрального института на улице Опочинина, где их вуз занимал один этаж. В комнате жили 17 студентов, однако все они с юмором относились к тесноте. «Мы даже составили очень интересное описание комнаты в стиле Гомера», – делится воспоминаниями Антонина Ивановна [14].

Особое значение для проживающих в общежитиях имел внутренний психологический климат. Общежитие представляло собой особый мир, где действовали свои правила, имелись свои «авторитеты», и изгой и т.д.

Юноша или девушка, покидая семью, переезжая в другой город и заселяясь общежитие, были вынуждены перестраивать себя, входить в новый для них коллектив. Нередко это было связано с переездом из небольшого тихого городка в шумную столицу или просто в большой город. Эта перестройка не всем давалась одинаково легко. Студент, попадающий в общежитие, входил в соприкосновение с людьми, которые жили в неодинаковых условиях, имели различные индивидуальные особенности.

Разнородный состав студенчества общежитий способствовал порождению конфликтных ситуаций и правонарушений, ответ за которые несли комендант и студенческие советы; на время проведения досуговых мероприятий, например, танцев, создавались особые дружины по поддержанию порядка.

На заседании партбюро ЛГУ 1 июня 1961 г. отмечалось, что «пьянки, ночной разгул, дебоши, моральная распущенность и цинично поведение некоторых девушек, расхлябанность, грязь, нежелание считаться с нормами общежитейского порядка» стали обычным делом в общежитиях университета. При этом «в ответ на замечание о грязи в комнате 118 общежития № 3 живущие там девушки ответили: «Мы не свиньи, а люди, а поэтому как *хочем* (выделено Т. М.), так и живём». Не были до сих пор изжиты и факты воровства [15].

Аналогичная ситуация складывалась и в общежитии Финансово-экономического института, где некоторые студенты, «не соблюдающие элементарные правила социалистического общежития, танцуют до 3 часов ночи, и даже ночью в коридоре играют в футбол, многие являются в нетрезвом состоянии» [16].

Между тем, жившие в общежитии респонденты единогласно заявляют, что проживание в общежитие было очень весёлым, а обстановка – дружественной. Несмотря на пестроту национального контингента учащихся, обстановка в общежитиях носила позитивный характер. Соседи ходили друг к другу «на чай», который «гоняли» полночи, одалживали хлеб.

Проживание в общежитии подразумевало проведение в его стенах достаточно большого количества времени. Вся досуговая деятельность студентов выстраивалась в соответствии с учебным годом. Учебные будни сменялись вечерним досугом и досугом выходного дня, свободным временем во время общественных праздников, зимних и летних каникул. Тот факт, что молодёжь не только вместе училась, но и отдыхала, был весьма значителен. Даже в советской прессе звучали реплики: «Пусть лучше студенты отдыхают и веселятся в своём коллективе, чем ищут развлечений на стороне» [17].

Досуг в общежитии в основном носил либо организованный характер (устраивались студенческие вечера), либо сводился к личным увлечениям, хобби и неформальному общению.

В здании общежития подразумевалось наличие комнаты отдыха, места, где студент мог культурно провести своё свободное время. Данные территории различались разнообразным устройством в различных общежитиях города. Например, проживавшие в общежитие на проспекте Добролюбова студенты ЛГУ настойчиво ставили вопрос о том, что в комнате отдыха нет шахмат, шашек, домино; единственное развлечение – танцы под патефон по субботам. В общежитии на Охте изредка показывали старые кинофильмы.

В общежитиях некоторых вузов (Горного института, Кораблестроительного, Технологического им. Ленсовета и др.) были открыты библиотеки специальной и политической литературы.

Имели место и более шумные мероприятия, в частности танцы. Комендант 6 корпуса общежития Политехнического института высказывал недовольство тем фактом, что во время зимних каникул в январе 1955 г. «студенты почти ежедневно устраивали танцы, которые заканчивались только к 7 часам утра; из-за этого в коридорах общежития всю ночь продолжают шум, беготня». На все убеждения коменданта последовал следующий ответ дипломника группы 666/2 В. Шумилина: «А что, здесь монастырь? Вам, коменданту, лучше бы спать, а не бегать по этажам». Следует отметить, что вопреки установленным нормам, за время каникул никто из работников деканата и комсомольского бюро не появились в корпусе и не поинтересовался, как отдыхают студенты [18].

Этому же 4 корпусу была посвящена статья членов бюро ВЛКСМ РТФ Есепкина Н. и Елецкий В. Студенты жаловались, что организовать культурный досуг в данном общежитии представляется весьма проблематичным. Красный уголок корпуса совсем не обеспечен периодической литературой; не имеется ни одного популярного журнала.

Особой популярностью среди студентов пользовались студенческие вечера в ЛФЭИ, которые, по воспоминаниям респондентов, устраивались практически каждые выходные. Помимо организованных студенческих мероприятий, по вечерам студенты часто собирались вместе – включали проигрыватели или патефон, танцевали, молодые люди играли на гитарах или аккордеоне. Иногда, по воспоминаниям Светланы Григорьевны Овчинниковой, посиделки с гитарой затягивались почти до рассвета, особенно в весенне-летний период. Ирина Ивановна Мазурова вспоминала, как в свободное время девочки готовили что-то вкусное,

пекли пироги, делали пельмени, а мальчики в ожидании обеда натирали полы и играли однокурсникам на гитарах, пели песни Окуджавы. Приходили и гости – молодые люди из технических вузов – Военно-механического и Политехнического институтов [19].

Периодически в красных уголках общежитий устраивались поэтические вечера. В частности, 12 марта 1955 г. поэты-политехники совместно с поэтами Горного, Электротехнического и Инженерно-строительного институтов выступали в красном уголке 4 корпуса перед студентами Энергомашиностроительного факультета [20].

Несмотря на то, что в 1950-е гг. активно развивается телевидение, такая техническая новинка как телевизор в обозначенный период не добралась до студенческих общежитий. Однако примечательно воспоминание Калашника Ю. П. о том, что в красном уголке общежития ЛГУ в начале 1960-х гг. имелся свой телевизор, однако Юрий Павлович его не смотрел – «в комнате интереснее было», однако он периодически прослушивал радио.

В свою очередь студентка ЛФЭИ (1955-1959 гг.) Тарасевич В. М. вспоминает, что в конце 1950-х гг. в ее общежития телевизоров не было. Однако все же в данный период просмотр телевидения как способ проведения досугового времени не шел ни в какое сравнение с чтением, посещением кино и театра.

Большинство студентов имели свои досуговые интересы, занимались тем или иным видом спорта – от парусного до шахмат. Файбусович Э. Л. рассказывает, что студенты его группы сами для себя организовывали экскурсии. «Особенно летом у нас было такое правило после каждого экзамена целый день никто ничего не учит, едем то в Гатчину, то в Павловск, то в Пушкин – в пригороды. В Воскресенье ходили в лыжные походы», – вспоминает Эрнест Львович.

Кроме того, Файбусович Э. Л. увлекался шахматами. Специального клуба не посещал, однако непосредственно в вуз

к студентам приходил известный в то время тренер Ботвинника Г. Гольберг. Эрнест Львович утверждает, что в Педагогическом институте была очень сильная шахматная команда. В частности, он рассказывает, как его команда полностью обыгрывала команду Финансово-экономического института, в которой не было молодых людей, только девушки.

Также шахматами увлекался Измозик В. С.: ещё со школьных времён вместе с другом он посещал шахматный кружок. Молодые люди не стали профессионалами в этом деле, однако оба дошли до 2 разряда. Позже с удовольствием играли дома или на скамейках на улице, например, в ЦПКиО.

В заключении данной части работы можно привести характерную цитату Овчинниковой С. Г.: «Если студенты хотят иметь много свободного времени, они его имеют; кто-то в библиотеке занимается, а кто-то устраивает себе отдых. Кто-то поет песни под гитару, а кто-то сидит в коридоре с «Капиталом» Маркса и штудировать, потому что в 12 часов выключался свет в общежитии» [21].

Действительно факт проживания в общежитии определял особенности жизнедеятельности того или иного студента. На уровень организации быта влияло местоположение (насколько далеко было добираться до места учебы) и благоустроенность общежития, способы питания (коммуна, самостоятельное приготовление пищи, наличие плиты), от которых зависело качество проведения свободного времени ленинградскими студентами.

Студент, проживающий в общежитии, свое свободное время мог проводить аналогично учащемуся, жившему у себя дома. Для них также была открыта возможность посещать кино, театр, библиотеки, гулять по городу и т.д. Однако самостоятельное проживание подразумевало большие временные затраты на необходимые бытовые занятия, но также давало возможность участвовать в досуговых мероприятиях общежития. Организованный досуг был представлен различными просветительскими лекциями и мероприятиями, которые проходили в красных уголках, вечерами танцев и т.д.

Разнообразный состав жителей общежития придавал неформальному общению своеобразную окраску: в общежитии можно было познакомиться и пообщаться с иностранными студентами, учащимися других факультетов, молодыми людьми разного возраста. Все это способствовало активному личностному развитию ленинградских студентов.

Примечателен тот факт, что в рамках борьбы КПСС за улучшение быта трудящихся и учащихся, студенчеству делегируются существенные функции по организации своей жизнедеятельности. Как было описано выше, студенты не только принимали участие в строительстве общежитий, облагораживанию прилегающих территорий, но также в лице студенческих советов несли полную ответственность за порядок в общежитии. Несмотря на то, что некоторые учащиеся уклонялись от выполнения социальных задач, большая часть студенчества осваивала опыт самоорганизации и ответственности в рамках проживания в общежитии.

Список источников и литературы

1. Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1957). «Высшая школа». Москва. 1967. – С.173.
2. Куратов, О. В. Хроники русского быта (1959-1990). Неофициальная фактография. Москва: ДеЛи принт. 2013 С. 143.
3. ЦГА ИПД СПб.Ф.875.Оп.6. Л.73.
4. Смена.1955. №268.
5. Проект нового студенческого общежития // Ленинградская правда.1956. № 229.
6. Смена.1957. №131.
7. Смена.1960. №27.
8. Очерки истории Ленинграда. Т.6. Ленинград: Лениздат. –1975. – С.155.

9. Смена. 1957. №131.
10. ЦГА ИПД СПб. Ф.3418.Оп.5. Д.2 Л.40.
11. Экономист. 5 апреля 1956г. по случаю юбилея-25 лет ЛФЭИ.
12. Смена. 1960. №15.
13. Смена. 1960. №27.
14. Личный архив автора. Повседневная жизнь ленинградских студентов в 1950-1960-е гг. Собран на основе интервью в 2012-2014 гг.
15. ЦГА ИПД СПб. Ф.3418.Оп.2. Д.1.Л.91.
16. ЦГА ИПД СПб. Ф.984.Оп.12. Д.2.Л.74.
17. Ленинградская правда. 1955. №72.
18. Смена. 1960. №27.
19. Личный архив автора. Повседневная жизнь ленинградских студентов в 1950-1960-е гг. Собран на основе интервью в 2012-2014 гг.
20. Политехник. 1955. №12.
21. Личный архив автора. Повседневная жизнь ленинградских студентов в 1950-1960-е гг. Собран на основе интервью в 2012-2014 гг.

Молчанова Татьяна Вячеславовна – к. и. н., доцент кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), molchanova_tania@mail.ru

DAILY LIFE OF LENINGRAD STUDENTS IN LENINGRAD DORMITORIES IN THE 1950-1960S

T. V. Molchanova

This article discusses the structure of daily life on the basis of the Leningrad student dormitories. The life of the students who lived in these parts, significantly different from the life of students of Leningrad. First of all we are talking about the organization of free time. Accommodation in the hostel assumed full organizational independence of the student, from the alignment mode of the day, cooking and finishing a variety of ways of spending free time.

Keywords: students, Leningrad, everyday life, Khrushchev's reforms, everyday life, leisure youth hostel.

References

1. Vishaya shkola SSSR za 50 let (1917-1957). Vishaya shkola [Higher school of the USSR for 50 years (1917-1957). "Higher school"]. Moscow. 1967.- 272 p. (In Russ.)
2. Kuratov, O. V. Hroniki russkogo bita (1959-1990). Neoficialnaya factographia [Chronicles of Russian everyday life (1959-1990). Unofficial factography]. Moscow. DeLi print. 2013. 207 p. (In Russ.)
3. CGA IPD SPb [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F.875. Op.6. L.73. (In Russ.)
4. Smena [Session]. 1955. № 268.
5. Proect novogo studencheskogo obshejitiya // Leningradskaya Pravda. 1956. № 229.
6. Smena [Session]. 1957. № 131.
7. Smena [Session]. 1960. № 27.
8. Ocherki istorii Leningrada [Essays on the history of Leningrad]. T.6. Leningrad. Lenizdat. 1975. 692 p. (In Russ.)
9. Smena [Session]. 1957. № 131.
10. CGA IPD SPb [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F.3418. Op.5.D.2. L.40. (In Russ.)
11. Economist. 5 aprelya 1956 posluchayu yubileya – 25 let LFEI [Economist. On April 5, 1956, on the occasion of the 25th anniversary of the St. Petersburg State University of Economics]. (In Russ.)

12. Smena [Session]. 1960. № 15.
13. Smena [Session]. 1960. № 27.
14. Lichii arhiv avtora. Povsednevnyaya jizn leningradskih studentov v 1950-1960-e godi [Personal archive of the author. The daily life of Leningrad students in the 1950s and 1960s]. Sobran na osnove intervyyu v 2012-2014 godah [Compiled on the basis of interviews in 2012-2014.].
15. CGA IPD SPb [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F.3418. Op.2. D.1. L.91. (In Russ.)
16. CGA IPD SPb [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F.984. Op.12. D.2. L.74. (In Russ.)
17. Leningradskaya Pravda. 1955. №72. (In Russ.)
18. Smena [Session]. 1960. № 27.
19. Lichii arhiv avtora. Povsednevnyaya jizn leningradskih studentov v 1950-1960- e godi [Personal archive of the author. The daily life of Leningrad students in the 1950s and 1960s]. Sobran na osnove intervyyu v 2012-2014 godah [Compiled on the basis of interviews in 2012-2014.].
20. Politahnik [Polytechnic]. 1955. №12.
21. Lichii arhiv avtora. Povsednevnyaya jizn leningradskih studentov v 1950-1960- e godi [Personal archive of the author. The daily life of Leningrad students in the 1950s and 1960s]. Sobran na osnove intervyyu v 2012-2014 godah [Compiled on the basis of interviews in 2012-2014.].

Molchanova Tatiana Vyacheslavovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), molchanova_tania@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025; принята к публикации: 21.02.2025.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Молчанова Т. В. Повседневная жизнь студенчества в общежитиях Ленинграда в 1950-1960-е гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 1(11). – С. 18-25.

FOR CITATION:

Molchanova T. V. Povsednevnyaya zhizn' studenchestva v obshchezhitiiakh Leningrada v 1950-1960-e gg. [Daily life of Leningrad students in Leningrad dormitories in the 1950-1960s] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 1(11). P. 18-25.